

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-6-100-131

УДК 316.485.6 (075.8)

END [NMEDOI](#)**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ
СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ ПОДРОСТКОВ****Петр Петрович Попов**Православный Свято -Тихоновский гуманитарный университет
г. Балашиха, Московская обл., РоссияORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>e-mail: fpb-2006@bk.ru**Кирилл Александрович Литвинов**Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования
(КМИДО);ORCID ID: <https://orcid.org/000-0001-8804-1525>

г. Краснодар, Россия

e-mail: kir90@bk.ru**Светлана Сергеевна Игнатович**

Кубанский государственный университет

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

г. Краснодар, Россия

e-mail: ssign67@mail.ru**Дарья Владимировна Лоскутова**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: Daryagr71@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена вопросам семейной медиации, её особенностям, влиянию несовершеннолетних на динамику внутрисемейных конфликтов. Сегодня в правовой культуре РФ отсутствуют своевременные, адекват-

ные и современные способы их предотвращения и разрешения. Показано, что поведение родителей в непростой жизненной ситуации выступает серьезным психотравмирующим и неблагоприятным фактором, оказывающим негативное влияние на жизнь, развитие и здоровье подростков. Описан пилотный проект по внедрению обязательной предварительной встречи с медиатором в нескольких регионах РФ с участием судейского сообщества и Федерального института медиации. Дана характеристика семейной медиации, функции медиатора как специалиста. Выделены основные преимущества медиации перед судебным способом решения семейных споров. Показано, что семейные конфликты в суде разбираются в атмосфере нарушенной коммуникации. Обозначены индикаторы, показывающие, что сторонам показана медиация.

Методы. Исследование проведено на основе методов теоретического анализа научной литературы, изучения медиативного опыта и моделирования процесса развития семейной медиации, а также методических рекомендаций для разрешения семейных конфликтов с участием подростков. Опросник состоял из 29 закрытых вопросов. Опрос проводился в социальных сетях на электронном ресурсе <http://ru.surveymonkey.com>. В анонимном опросе родителей, расторгавших брак, приняли участие 65 человек – 20 мужчин и 45 женщин; в опросе медиаторов – 15 человек; 15 экспертов – семейных медиаторов инициировали и проводили 1836 семейных медиаций.

Результаты. Представлены результаты двух отдельных исследований, проведенных с ноября 2019 по февраль 2020 года. Выявлены роль и степень участия подростков в конфликтах: 80% экспертов отмечают прямое или косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах. Выявлены тенденции протекания семейных конфликтов, спровоцированных расторжением брака. Охарактеризованы особенности использования технологий медиации в их разрешении с участием подростков. Такие споры встречаются в 4,7 раза чаще, чем споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями. После развода 43% пар были готовы откликнуться на помощь третьих лиц, чтобы урегулировать конфликт.

Вывод и заключение. Медиатор помогает решить спор, но ответственность за решения несут родители. Каждая сторона чувствует себя в безопасности и может принимать решение, исходя из своих интересов. Семейная медиация требует дальнейшего изучения и масштабного внедрения в правовую культуру. Медиация при семейных спорах с участием подростков эффективна, если разводящиеся родители окажутся способными учесть и быть внимательными к интересам и потребностям детей.

Ключевые слова: семейный конфликт, разводящиеся родители, подростки, семейная медиация

Для цитирования: Попов П.П., Литвинов К.А., Игнатович С.С., Лоскутова Д.В. Особенности проведения медиации в разрешении семейных конфликтов с участием подростков // Педагогика: история, перспективы. 2022. Том 5. № 6. С. 100-131
DOI: 10.17748/2686-9969-2022-5-6-100-131

Original article.

**FEATURES OF MEDIATION IN THE RESOLUTION
OF FAMILY CONFLICTS INVOLVING ADOLESCENTS**

Petr Petrovich Popov

Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities
Balashikha, Moscow Region, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Kirill A. Litvinov

Krasnodar Multidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8804-1525>
Krasnodar, Russia
e-mail: kir90@bk.ru

Svetlana S. Ignatovich

Kuban State University
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
Krasnodar, Russia
e-mail: ssign67@mail.ru

Daria V. Loskutova

Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: Daryagr71@mail.ru

Annotation. Introduction. The article is devoted to the issues of family mediation, its peculiarities, the influence of minors on the dynamics of intrafamily conflicts. Today the legal culture of the Russian Federation lacks timely, adequate and modern ways of their prevention and solution. It is shown that the parents' behavior in a difficult life situation is a serious psychotraumatic and unfavorable factor that has a negative influence on the life, development and health of minors. A pilot project on the

introduction of a mandatory preliminary meeting with a mediator in several regions of the Russian Federation with the participation of the judicial community and the Federal Institute of Mediation is described. The characteristics of family mediation and the functions of the mediator as a specialist are described. The main advantages of mediation over the judicial way of solving family disputes are highlighted. It is shown that family conflicts in court are solved in the atmosphere of broken communication. The indicators showing that mediation is indicated to the parties are outlined.

Methods. The study was conducted on the basis of methods of theoretical analysis of scientific literature, study of mediation experience and modeling the process of development of family mediation, as well as methodological recommendations for the resolution of family conflicts involving adolescents. The questionnaire consisted of 29 closed questions. The survey was conducted in social networks on the electronic resource <http://ru.surveymonkey.com>. The anonymous survey of parents who had dissolved marriages included 65 people, 20 men and 45 women; the survey of mediators included 15 people; 15 experts – family mediators initiated and conducted 1836 family mediations.

Results. Results from two separate studies conducted between November 2019 and February 2020 are presented. The role and extent of adolescent involvement in conflict are identified: 80% of experts reported direct or indirect juvenile participation in family conflicts. The trends of family conflicts provoked by marriage dissolution were revealed. The peculiarities of the use of mediation technologies in their resolution with the participation of adolescents were characterized. Such disputes occur 4.7 times more often than disputes related to inheritance or child-parent relationships. After a divorce, 43% of couples were willing to respond to third-party help to resolve the conflict.

Conclusion. The mediator helps resolve the dispute, but the parents are responsible for the decisions. Each party feels safe and can make decisions based on their best interests. Family mediation needs further study and large-scale implementation into the legal culture. Mediation in family disputes involving adolescents is effective if the divorcing parents are able to consider and be sensitive to the interests and needs of the children.

Keywords: family conflict, divorcing parents, teenagers, family mediation

For citation: Popov P. P., Litvinov K.A., Ignatovich S.S., Loskutova D.V. Features of mediation in the resolution of family conflicts involving adolescents *Pedagogy: History, prospects*. 2022. Vol.5no.6 .p. 100-131
DOI: 10.17748/2686–9969–2022–5-6-100-131

Введение. Медиация – это переговоры с участием нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой конфликт выгодно для обеих сторон. Медиатор – нейтральный посредник между конфликтующими сторонами. Программа примирения (программа восстановительного правосудия, программа по заглаживанию вреда) – процедура, осуществляемая медиатором и предполагающая предварительные встречи со сторонами и организацию диалога между ними. Основными акцентами программы примирения является восстановление разрушенных отношений и заглаживание причиненного конфликтной ситуацией вреда.

По мнению Т.А. Нигматуллиной, феномен и понятие медиации в настоящее время получают все большее распространение в зарубежной и отечественной практике, а также в гуманитарной науке. Исторические корни медиации лежат еще в античности и средневековье, в системах дипломатических переговоров, останавливающих конфликты и войны [1, с. 7].

И.С. Адмиральская исходит в своем исследовании «из представления о конфликте как качественном процессе, постоянно возникающем в жизни каждого человека» [2, с. 19].

Данные современных исследований свидетельствуют, что проблема проведения медиации в разрешении семейных конфликтов с участием подростков до сих пор не относится к числу решенных. По данным ЕММИС В 2020 году в России зарегистрировали 770,8 тысячи браков и 564 тысячи разводов [3].

В мире процент разводов зашкаливает. Развод травмирует ребенка: он боится потерять одного из родителей, появляется страх одиночества, идея собственной вины. Если развод неизбежен, то нужно принять меры для мирного урегулирования конфликта, чтобы ребенок смог адекватно пережить это событие и его психика не была травмирована. В 1947 году в США была создана посредническая служба для урегулирования досудебных споров – медиация. В России практика медиации или посредничества не является массовой и легитимной. Это зависит, в том числе, и от менталитета. Чтобы у ребенка было стабильное психологическое состояние и адекватное отношение к окружающему миру и к самому себе, взрослым необходимо решать личные проблемы с помощью мирных переговоров. Таким образом, дети не будут считать себя виновниками различных ссор, что отрицательно сказывается на их еще неокрепшей психике.

Обзор литературы. Акцент на единстве семьи и значении семьи для ребенка – одно из важных приоритетных положений, отраженных в решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). При этом ЕСПЧ в последние годы все чаще делает ссылку на интересы ребенка при определении границ вмешательства в семейную жизнь. В различных контекстах ЕСПЧ отмечал, что не может существовать исчерпывающего перечня факторов, определяющих интересы ребенка, поскольку они варьируются, исходя из обстоятельств конкретного дела.

Кроме того, они не могут определяться правовой презумпцией и не должны быть приравнены к интересам отца или матери ребенка [4].

Защитить права и интересы подростков при семейных конфликтах, связанных с расторжением брака существенным образом может введение в правовую культуру обязательной предварительной встречи с медиатором (далее – ОПВМ). Тогда у пары, расторгающей брак, появляется шанс наладить сотрудничество и возможность учитывать их представления о собственных потребностях и желаниях, а также представления подростков об их потребностях, интересах и желаниях.

В современном мире, характеризующемся высокой неопределенностью и изменчивостью, требования к образованию также не остаются постоянными. У общества появляется новый запрос на образование; ФГОС требует развития у подростков не только предметных знаний, но и метапредметных компетенций. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [5]. Одной из известных мировых моделей компетентностей является рамка DeSeCo, предложенная ОЭСР (OECD), которая включает в себя три категории компетентностей, одной из которых является умение действовать независимо, т.е. умение брать на себя ответственность за управление своей жизнью, действовать самостоятельно в разных социальных контекстах [6]. Проект «Компас образования 2030 ОЭСР»¹ обозначает «агентность школьника» (student agency) как один из центральных ориентиров в развитии образования до 2030 года, определяя ее как способность устанавливать цели, размышлять ответственно, действовать для достижения изменений и обосновывая этот выбор убеждением в том, что школьники способны и хотят влиять позитивным образом на свои жизни и на мир вокруг них [7].

Целевая группа исследования – родители несовершеннолетних, расторгавшие брак, медиаторы, имеющие практический опыт организации и проведения медиаций при семейных конфликтах более 3-х лет.

Цели исследования:

- выяснить тенденции протекания семейных конфликтов, спровоцированных расторжением брака;
- выявить роль и степень участия подростков в вышеуказанных конфликтах;
- определить возможности и условия для привлечения третьей нейтральной стороны – посредника – к урегулированию семейного спора в обязательном порядке, в виде обязательной предмедиативной встречи.

В исследовательской части представлены результаты двух отдельных исследований, которые мы организовали и провели с ноября 2019 по февраль 2020 года. По нашему мнению, семейные конфликты с участием подростков при разводе родителей имеют достаточно широкое распространение в обществе и на сегодня в правовой культуре РФ отсутствуют своевременные, адекватные и со-

временные способы предотвращения и разрешения таких конфликтов. Для того чтобы проверить эти предположения в рамках данной работы мы провели анонимный опрос ранее развоdivшихся родителей и специальное исследование (структурированное интервью) с семейными медиаторами о типах семейных конфликтов, причинах их возникновения и способах управления ими.

Методы. В анонимном опросе родителей, расторгавших брак, приняли участие 65 человек. Опросник состоял из 29 закрытых вопросов. Участники могли выбрать только один из вариантов предложенных ответов. В любом случае у респондентов было право воспользоваться ответом «затрудняюсь ответить», если им не хватало выбора предложенных вариантов ответов, либо было несогласие с трактовкой ответов, или был непонятен сам вопрос. Так же во многих случаях была возможность выбрать вариант ответа «другое» и самостоятельно записать свой вариант в опроснике. Все данные, полученные от респондентов в режиме реального времени, поступали на ресурс <http://ru.surveymonkey.com>. Считается, что при анонимном анкетировании можно получить большее количество правдивых и открытых высказываний, что, по нашему мнению, в этом опросе мы и получили, судя по количеству и содержанию ответов в варианте «другое».

В *опросе медиаторов* приняли участие 15 специалистов. Считается, что структурированное интервью является наиболее подходящим способом получения одинаковой количественной информации от каждого участника интервью. В этом случае мы можем сравнить ответы респондентов и классифицировать их. Структурированное интервью позволяет получить разные ответы, которые являются мнением участников интервью, отражают их точку зрения, показывая различия и сходство мнений самих респондентов, а не вызваны тем, насколько ими были поняты эти вопросы. Также важно, что такой вид интервью практически исключает незапланированные ответы опрашиваемых, и позволяет обращать их внимание на вопросы, которые интересны исследователю, а не респонденту, который сам мог даже не знать о такой постановке вопроса.

Проведенное интервью показало, насколько тщательно надо подходить к составлению опросника, чтобы формулировать вопросы для достижения цели исследования. Ответы участников показали неоднозначность некоторых вопросов в рамках выбранной целевой группы.

Описание и интерпретация данных онлайн опроса родителей, расторгавших брак.

Опрос проводился анонимно и добровольно в социальных сетях с 30.11.2019 по 14.02.2020 наэлектронном ресурсе [8]. Типичное затраченное время ответов на 29 вопросов – 8 минут 20 секунд. На вопросы ответили 65 респондентов – 20 мужчин и 45 женщин. Полученную выборку считаем репрезентативной, выявленные тенденции считаем достоверными, с поправкой на то, что все наши респонденты владеют навыками возможностью пользоваться сетью Интернет.

В результате опроса получены следующие данные:

В1. Расторгали брак лишь однажды 67,7% респондентов; 29,2% – дважды; три раза и более разводись 3% респондентов.

В2. Инициатором развода в 56,9% случаев были женщины; 21,5% – мужчины; совместное решение отмечалось в 12,3% случаев; родители жены – 3,1%; родители мужа – 1,5%; затруднились ответить 3,1% респондентов; лишь один респондент указал в разделе другое – «Я, моя инициатива».

В3. Прожили в браке прежде чем развестись 32,3% респондентов от 7 до 10 лет; не более 3-х лет прожили в браке – 20%; и еще 20% респондентов прожили в браке перед разводом от 4 до 6 лет; после 11 – 15 лет совместной жизни расторгли брак 18,5% опрошенных; 6,2% развелись после 16 – 20 лет супружества и 3,1% разошлись после 21 – 30 лет совместной жизни.

Суммарно 72,3% разводов приходятся на первые 10 лет совместной жизни, когда у пары вероятнее всего уже появляются совместные дети.

В4. Пережили развод 27,7% более 5 лет назад, 23,1% – более 10 лет назад; 2 года назад развод случился у 26% опрошенных; в прошлом году разошлись 10,8%; в этом году – 12,3%.

Обобщенно, более 2 лет назад развод пережили 76,2% респондентов.

В5. Среди причин расторжения брака 26,1% ответивших указали несовместимость характеров / отсутствие взаимопонимания; 20% указали измены супруга; разные взгляды на организацию семейной жизни указали 16,9%; вредные привычки одного из супругов указали 7,8%; различия в интеллектуальном уровне – 6,2%; материальные трудности – 4,6%; другое указали 12,3% респондентов, в том числе: экономическое, психологическое и сексуальное, физическое насилие; влияние родителей; вместе стало хуже, чем врозь; 4,6% респондентов затруднились с ответом.

В итоге, расторжение брака между родителями происходит преимущественно по вопросам личных взаимоотношений супругов и первоначально, как правило, никак не связаны с интересами несовершеннолетних.

В6. Время между принятием решения о расторжении брака и моментом фактического расторжения более пяти лет ждали 7,7%; затруднился с ответом только 1 респондент.

Если обобщить, то становится видно, что у большинства респондентов в первые полгода по каким-то причинам, несмотря на принятое решение о расторжении брака, фактического расторжения брака не происходило. В то время как при отсутствии серьезных разногласий расторжение брака родителей несовершеннолетних через суд занимает от 2 до 4 месяцев.

В7. При ответе на вопрос «Могли ли супруги на момент развода сохранять конструктивные отношения» 29,2% ответили – безусловно, нет; 26,2% ответили

скорее нет; 26,2% ответили – скорее да; 15,4% ответили – безусловно, да; 3,1% – затруднились ответить.

Суммируя, мы получаем, что 55,4% респондентов признали, что не могли на момент развода продемонстрировать конструктивные и адекватные отношения и спокойно обсуждать организационные вопросы, связанные с разводом. Тогда как всего 41,6% утверждает, что могли сохранять конструктивные обсуждать детали развода во время расторжения брака. 3,1% указали разделе другое следующие ответы: «Сложно сказать... все говорили, все обсуждали,... но я похудела на 35 кг))) наверное, это о чем-то говорит». «В состоянии войны за мою свободу и выживание».

В8. Моральную поддержку в период развода 32,2% респондентам оказывали друг; 18,5% – отец; 12,3% – затруднились ответить; 9,2% – психолог; 3,1% – юрист; 24,6% указали другое, в том числе: мой нынешний муж; никто – 4 раза указано; не нуждался; не требовалось; сам лично; правозащитник; сама себе, мотивация – дети, их покой и благополучие; сам принял решение – сам себя и поддерживал; брат; мама, юрист-консультант.

Суммарно более 69% опрошенных прибегали к помощи третьих лиц в том или ином виде в период развода.

В9. При ответе на вопрос «Обращались ли вы за помощью при разводе в какие-либо социально-психологические учреждения, к психологу, психотерапевту» 55,6% ответили – нет и не собирались; 20,6 % обращались самостоятельно; 9,5% обращались вместе с супругом; 3,2% обращались вместе с ребенком; 3,2% хотели обратиться, но так и не обратились; 1,6% затруднились с ответом; 4,8% указали другое, в том числе: обращалась супруга; обращались до развода, чтобы избежать; нет, проживала самостоятельно; чтение сайтов и литературы; посетили 4 психологов, чтобы разойтись наиболее экологичным для ребенка способом. Отец ребенка не воспринимал информацию; обращались всей семьей. С целью помочь ребенку... с надеждой... Принял он решение после того, как я настойчиво отправила его к психотерапевту.

Обобщенно 42,8% респондентов продемонстрировали готовность и заинтересованность обратиться за помощью в специализированные учреждения или к профильным специалистам.

В10. При ответе на вопрос «Сколько детей, какого возраста и пола было в семье на момент расторжения брака» респонденты ответили так: сын старше 3-х лет и младше 12 – 16,9%; дочь старше 3-х лет и младше 12 – 13,9%; дочь младше 3-х лет – 12,3%; сын младше 3-х лет – 10,8%; сын старше 12 лет и младше 18 лет – 9,2%; дочь старше 11 лет и младше 18 лет – 1,5%: другое указали 35,4% респондентов: дочь 5 лет и сын 6 месяцев; дочь 9 лет, сын 4 года; сыновья 4г, 8л, 10л; дочь 8 лет, сын 1,5 года; сын 2, дочь 5; две дочери 8-9 и 13-14; сын 4 года, дочь 8 лет, сын 13 лет; дочь 5, сын 14; сын 10, дочь 6;

сын 3, дочь 7; дочь 4, сын 7; сын 4 месяца, дочь 2,3 года; сын 5, дочь 10; сын 11 лет и приемная дочь 5 лет; сын 2 года, дочь 4года; сын 8, дочь 7; дочери 24 и 4 года; сын младше 2-х лет и дочь 11 лет; дочь 5 лет и дочь меньше 1 года; сын 21 год и сын 11 лет.

В итоге при разводе 65 респондентов можно отметить участие 83 несовершеннолетних, которые были вынуждены переживать развод вместе с родителями. Из них подростков – 10 человек, дети младшего и среднего возраста – 73 человека.

В11. Всего 41,5% респондентов просто договорились со вторым родителем о месте проживания детей после развода; 29,2% решил самостоятельно этот вопрос; 6,2% дожидались решения суда; 4,6% пустили этот вопрос на самотек; 1,5% договорились при помощи родственников; 1,5% договорились при помощи психолого-социальной службы; 15,4% указали другое: я просто забрала ребенка, потом его выкрали; муж аннулировал наши с дочкой визы, поэтому выбор страны проживания лежал на мне; сын принял решение жить с мамой; данный вопрос не обсуждался, муж не заинтересован в детях; вопрос об этом не стоял, супруг не планировал совместное проживание с ребенком; дети оставались со мной, других вариантов не было; решение жены; было указано женой; жилье было мое, вопросов поэтому не возникало; само собой разумелось, предлагала забрать...))) но никогда не отдала бы... так это было припугнуть для ответственности... ему не надо детей... сейчас особенно.

подавляющее большинство пар либо договаривалось, либо 1 родитель решал вопрос самостоятельно и единолично, либо у наиболее ответственного родителя не было альтернативных вариантов, по его мнению.

В12. На момент опроса в 58,5% случаев дети проживали с респондентом; 24,5% со вторым родителем; 16,9% указали другое: самостоятельно 8 респондентов указали; половину времени со мной, половину с бывшим супругом; они выросли, младшая пока живет с нами, старшая со своим мужем; сын со мной, младший сын с матерью.

Большинство респондентов участвовавших в этом опросе остались проживать со своими детьми. При том в опросе участвовало 69% женщин, и 12,3% детей уже перешагнули порог совершеннолетия и живут самостоятельно.

В13. Сохранились ли отношения с детьми: 47,7% ответили, что дети живут со мной и у нас хорошие отношения; 12,3% – да, созваниваемся часто, но встречаемся несколько раз в месяц; 10,8% – да, мы регулярно общаемся, и регулярно видимся по выходным; 7,8% – да мы очень близки, созваниваемся каждый день, можем видеться несколько раз в неделю; 3,1% – периодически созваниваемся и встречаемся; 3,1% –иногда встречаемся; 3,1% – не общаюсь уже больше года, но хотелось бы; 1,5% – не общаюсь уже более года и не планирую; 1,5% – затруднились с ответом; 9,23% – указали другое: с сыном общаюсь, с дочерью нет, нет, бывший муж не дает общаться.

В обобщенном виде 82% респондентов указали, что отношения с детьми у них сохранились и только 6,1% опрошенных указали, что отношений с детьми нет.

В14. Как учитывалось мнение и интересы детей после расторжения брака? 41,5% – никак не учитывались и даже не спрашивали; 18,5% – мы учитывали и прислушивались к интересам и мнению детей максимально; 13,9% – мы учитывали и прислушивались к интересам и мнению детей частично; 6,1% – обсуждалось только с мамой; 3,1% – обсуждалось только с папой; 1,5% – обсуждали при участии третьего, нейтрального лица; 15,4% – указали другое в том числе: 6,1% – не учитывали мнение детей в силу их малого возраста; 4,5% – детей отказались жить с папой; была тяжелая битва с матерью за доступ к детям; изначально и сейчас ничего не запрещаю, предлагаю обсуждать, однако не всегда удается))) одно было условие, если берешь детей, только двоих... так как очень обижаются если по одной...; отец иногда звонит детям, я не приглашаю его, он не настаивает. Дети часто ему сами звонят.

Получается, что только 32,4 % семей, расторгающих брак, пытались совместно учитывать интересы детей, максимально или частично. Тогда как 48% респондентов признались, что никак не учитывали интересы детей.

В15. Кто препятствовал общению с ребенком? 70,8% – никто не препятствовал; 10,8% – да, постоянно бывший муж; 6,2% – да иногда бывший муж; 3,1% – дети сами не хотят со мной общаться; 1,5% – да постоянно родители бывшего мужа; 1,5% – да иногда родители бывшего мужа; 1,5% – затруднились ответить; 4,6% – указали другое: дети живут со мной; бывшая супруга; очень сложно строить отношения и иметь безграничное терпение... так как дети бывают у папы и новая жена папы может высказать мнение ... что то у вас ничего красивого из одежды нет ... на что я сказала папе ... твоя жена сказала, что наши дети плохо одеты... что будем делать....)))) терпение мой лучший друг)))

24,7% респондентов или практически каждый четвертый столкнулись с трудностями в общении с детьми после развода либо из-за препятствий со стороны бывшего супруга – 18,5%, либо со стороны родителей бывшего супруга – 3,1%, либо со стороны детей – 3,1%.

В16. Как происходит содержание детей после развода: я содержу их полностью ответили 33,9% респондентов; дети живут со мной, получаю алименты, но нам этого не хватает – 15,4%; я плачу алименты и помогаю сверх этого – 9,2%; дети живут со мной, я получаю алименты, нам хватает – 7,7%; алименты выплачиваются с задержкой – 4,6%, исправно плачу алименты, назначенные судом, но не более – 3,1%.

20% указали другое, в том числе: содержала я, бывший муж дарил подарки и оплатил учебу дочери в вузе; дети живут половину времени со мной, половину с папой, никаких алиментов нет, нам не очень хватает; есть проблема с выплатой алиментов бывшим мужем; я обошлась без алиментов, детям отец давал

и сейчас дает какие-то суммы; ребенок живет со мной, его отец перечисляет маленькую сумму по собств. желанию; бывший муж получает серую зарплату, алименты из белой – 15 тыс. на троих детей, выплаты задерживает;

Обобщенно 58,6% респондентов либо не получают алименты, либо имеют затруднения с получением, либо получаемых алиментов им не хватает на содержание детей.

В17. Как дети пережили развод: 32,3% респондентов считают, что состояние детей не изменилось; 29,3% отметили негативные изменения; 29,2% указали, что дети стали более ответственными и зрелыми.

15,4% указали другое, в том числе: трудно оценить, ребенок еще маленький; дети стали реже болеть, лучше и стали более ответственными; «разумеется стало лучше, я же душка, когда не раздражаюсь присутствием неинтересных мне людей))))»; «очень тяжело, но я поняла позже, ребенок скрывал глубину переживаний, а мне хватало своих»; «все по-разному, старший думаю тяжелее всех...»; «стали замкнутыми»; «не было и года»; «дочь стала спокойной и открытой, но болеть стали чаще»; «это сложно сказать... думаю, последствия впереди... считаю, что очень тяжело».

В18. Как на детях сказались последствия развода: в целом негативно отметили 52,3%; отсутствие влияния развода на детей отметили 18,5% респондентов; позитивное влияние указали 15,4% опрошенных. 10,8% затруднились ответить; 3,1% указали другое: «дочь выстраивает отношения в собственной семье иначе, чем выстраивала я»; «ребенок не помнит отца».

В19. Есть ли сложности с получением алиментов: нет – 47,7%; да – 36,9%; затруднились ответить 6,2%; указали другое 15,4%, в том числе: часть имущества зачтена в счет уплаты алиментов; «были, пришлось оформить официально»; 7 респондентов не подавали, по разным причинам.

В20. Что сделали бы по-другому: 41,5% – ничего; обратились бы за помощью – 17%; затруднились ответить – 15,4%; думали бы лучше над возможными последствиями – 12,3%; указали другое – 9,2% в том числе: «составила бы договор с папой о финансовой поддержке меня и детей»; «сделал все, что мог, чтобы прорваться к детям»; «не стоит думать о прошлом, думать нужно о будущем детей».

В21. Уровень благосостояния после развода: ухудшился у 43,1; улучшился у 35,4%; не изменился у 16,9%; затруднились ответить 4,6%.

В22. В каких сейчас отношениях с бывшим: в нейтральных – 43,1%; у нас нет отношений – 24,6%; в плохих – 12,3%; в хороших – 12,2%; затрудняется ответить – 1,5%; другое – 6,2%: супруг умер – указали 3 респондентки; «в сложных... скорее в хороших... но нейтральных... стараюсь не общаться... я, да и он, наверное... дети бывают у него и с ним... но все реже и реже... они все больше скучают».

В23. Отношение к помощи нейтрального посредника при разводе: положительно – 47,7%; отрицательно – 20%; нейтрально -15,4%; затрудняются –

15,4%; другое 1,5%: «необходимо ужесточить на законодательном уровне ответственность родителей от уклонения в воспитании и содержании ребенка».

B24. Нужна ли обязательная помощь разводящимся родителям при решении вопросов по детям: да – 52,3%; нет – 41,5%; затруднились – 6,2%.

B25. Пол респондентов: 31% мужчины; 69% женщины.

B26. Возраст респондентов: 37% от 25 до 35 лет; 63% – 36 лет и старше.

B27. Образование респондентов: 61,5% – высшее; 32,3% – высшее, ученая степень; среднее и неполное высшее – 6,2%.

B28. Место жительства респондентов: Город с населением более 1 млн. – 63,1%; город с населением менее 1 млн., но более 250 тыс. – 16,9% населенный пункт с населением менее 250 тыс. – 20%.

B29. Профессия респондентов: служащий в коммерческой организации – 35,4%; руководитель – 23,1%; служащий в бюджетной организации – 12,3%; другое – 23,1%; инженер – 4,6%; рабочий – 1,5%.

Итоги опроса родителей, расторгавших брак.

Таким образом, опрос позволил установить, что:

- 72% разводов приходятся на первые 10 лет совместной жизни.
- 76% респондентов пережили развод более 2 лет назад.
- В 57% случаев инициатором развода были женщины.
- Основная причина разводов – личные взаимоотношения супругов.
- У 65% респондентов, несмотря на принятое решение о разводе фактического расторжения брака не происходит в первые полгода.
- 55% респондентов признали, что на момент развода оказались не способными демонстрировать конструктивные и адекватные отношения и спокойно обсуждать организационные вопросы, связанные с разводом.
- Более 69% опрошенных прибегали к различной помощи третьих лиц в период развода.
- 43% продемонстрировали готовность и заинтересованность в обращении за помощью в специализированные учреждения или к профильным специалистам в связи с разводом.
- при разводе 65 респондентов пережить развод родителей пришлось 83 несовершеннолетним. Из них: подростки – 10 человек, дети младшего и среднего возраста – 73 человека.
- 83% детей стали проживать после развода с 1 родителем и только 1,5% половину времени с папой, половину времени с мамой.
- 48% респондентов признались, что никак не учитывали интересы детей при разводе.
- Каждому четвертому родителю препятствовали в общении с детьми после развода.
- 58,6% респондентов имеют сложности с получением алиментов.
- В целом негативное влияние на детей после развода отметили 52%.

Цели исследования и использованная методика

В рамках исследования был проведен пилотный опрос *семейных медиаторов*, выступивших в качестве экспертов и работающих на территории Российской Федерации и Казахстана, а также имеющих опыт в организации и проведении процедур семейной медиации, в том числе с участием подростков.

Нами была разработана специальная анкета из 20 открытых вопросов для проведения этого опроса.

Все анкеты заполнялись экспертами самостоятельно в период с 20.12.2019 по 17.02.2020.

В опросе участвовали 15 экспертов, среди которых женщины составили – 60%, мужчины – 40%. Небольшой объем выборки был обусловлен спецификой предмета исследования. Опыт опрошенных экспертов не вызывает сомнений, так как в большинстве своём были опрошены известные профессиональные медиаторы, которые занимаются проведением и/или организацией медиаций более 3-х лет, что свидетельствует об их достаточном опыте для обоснования собственного экспертного суждения по тематике опроса.

В ходе исследования было определено, что 93,3% опрошенных имели многократный опыт участия в качестве медиатора в семейных медиациях, и только один эксперт указал, что проводит медиации по другим категориям споров регулярно, а опыт проведения семейной медиации имел единичный – «одна, растянувшаяся на несколько лет».

При ответе на вопрос о числе семейных медиаций, проводимых экспертами в течение года, данные опроса показали разброс показателей от «1» до «более 200».

Кроме того, в качестве вариантов звучали ответы:

Вопрос №7: Сколько семейных конфликтов вы наблюдаете в среднем за 1 год и наблюдали за всю практику медиатора? – «Много».

«Так как наша организация занимается семейной терапией, то в среднем около 40 конфликтов в год». Из 40 обращений проводится «20 процедур семейной медиации».

«За год работаю в 5 – 7 кейсах, за последние 3 года около 15 семейных кейсов».

«В год провожу 8 – 10 медиаций, за время работы медиатором провел около 50. Значительное количество обращений по семейным спорам до медиации не доходит».

«В год наблюдаю примерно 15 – 20 семейных конфликтов».

«В среднем проводим 200 семейных медиаций в год. За всю практику более 800.»

Вопрос №8: Сколько в среднем медиаций в семейных спорах вам удастся инициировать за 1 год?

«Основная масса споров к нам приходит по рекомендациям суда. Суд инициирует медиацию. Из 10 обращений из суда в 6-7 случаях стороны соглашается к применению медиации. Если приходит 1 сторона самостоятельно, из 10 обращений только в 2 – 3 случаях вторая сторона соглашается на применение медиации».

«Значительное количество обращений по семейным спорам до медиации не доходит».

«Самостоятельного инициирования процедур медиации никогда не требовалось. Достаточно много направлений из судов, органов опеки, КДН и т.д.».

В среднем число семейных медиаций, проводимых одним специалистом за год, составило 21.

Суммарно и усреднено по информации, полученной от экспертов за один год:

- зафиксировано 713 обращений к медиатору с семейными конфликтами;
- из них проведено медиаций только в 311 случаях;
- инициировано самими медиаторами всего 43 медиации.

За всю свою практику 15 опрошенных медиаторов суммарно наблюдали, инициировали и провели 1836 медиаций в семейных конфликтах.

В ходе исследования было определено, что чаще всего в практике 15 опрошенных семейных медиаторов встречались споры, связанные с расторжением брака супругов, такие семейные споры отметили 14 экспертов.

При ответе на *вопрос №9 «Какого типа и на какие темы семейные конфликты встречаются в вашей практике чаще всего?»* только 1 эксперт указал, что «Открытые конфликты. По субъектам: супружеские, конфликты между родителями и детьми, педагогами и детьми, педагогами и родителями...».

Формат исследования не позволял задавать уточняющие вопросы. Вероятнее всего, если бы мы уточнили «*Какие именно супружеские конфликты встречаются чаще всего?»* такая причина конфликта, как расторжение брака была бы так же указана и этим экспертом.

Семейные конфликты, связанные с *детско-родительскими отношениями*, отметили всего 20% экспертов.

Семейные конфликты, связанные с *наследством*, отметили так же 20% экспертов.

Экспертами так или иначе преимущественно отмечались споры, которые возникали в семье *по причине развода супругов* в 93,3% случаев. В том числе такие типы споров как:

- *порядок общения с детьми,*
- *имущественные вопросы,*
- *алиментарные обязательства,*
- *место проживания детей после развода.*

Таким образом, на основании опыта экспертов-медиаторов можно сделать **вывод**, что по определению порядка общения с детьми после развода, возникает в 9 случаях из 10, что существенно опережает по распространенности любые другие виды семейных конфликтов при разводах родителей несовершеннолетних, в том числе подростков.

В ходе исследования было выявлено, что не все медиаторы самостоятельно участвуют в инициации семейной медиации, 20% экспертов проводят медиации, но самостоятельно в их инициации не участвуют. Вместе с тем 60% экспертов так или иначе отмечают тесную взаимосвязь суда и приглашения к медиации.

На вопрос №3 «Что помогает сторонам принять решение об участии в медиации?» были даны следующие ответы:

«Возможность решить спор во внесудебном порядке».

«Авторитетное мнение направляющей стороны и установление доверительных отношений на первой встрече с медиатором.»

«Желание решить проблему быстро, недоверие суду».

«... несовершенство судебного решения, его неисполнимость, не направленность на будущее».

«Авторитетное мнение, например, настойчивое предложение официального органа...».

«Возможность уйти от судебных разбирательств, ... выглядеть в глазах судьи и других должностных лиц, готовым к переговорам».

«... осведомленность в вопросах судебного разбирательства, опыт судебного разбирательства».

«Предмедиативная встреча, на которой стороны узнают о регламенте и условиях проведения процедуры, преимуществах медиации по сравнению с судебным процессом». «Направление и рекомендация из суда».

Таким образом, выявились 2 разнонаправленные тенденции при инициации медиации через суд. Согласно обобщенному опыту опрошенных нами экспертов, суд может выступать фактором мотивации к медиации как через негативную коннотацию:

- «недоверие суду»,
- «несовершенство судебного решения»,
- «возможность уйти от судебных разбирательств»

так и через позитивную коннотацию:

- «авторитетное мнение...»,
- «направление и рекомендация из суда»,
- «суд инициирует медиацию».

Причём на момент исследования при имеющейся выборке эти 2 тенденции отмечаются экспертами примерно с одинаковой частотой и значимостью.

Среди факторов способных препятствовать обращению сторон к медиации при семейных конфликтах и спорах эксперты отмечают

- плохую информированность сторон о процедуре медиации – 66,6%,
- чрезмерные эмоции и недоверие к другой стороне спора – 46,6%,
- негативные советы адвокатов и третьих лиц в отношении медиации – 40%,
- платность услуги – 20%,
- убежденность сторон, что им поможет только суд – 13,3%.

Можно сделать вывод, что, прежде всего, незнание и непонимание сторонами медиации и даже попросту отсутствие достоверной информации о медиации как альтернативном суду методе урегулирования семейного конфликта является основной причиной, объективно затрудняющей доступ разводящихся родителей, к этому уместному во многих случаях и эффективному способу предотвращения и разрешения семейных споров.

Вместе с тем, почти в половине случаев и второй по значимости фактор, способный оказаться препятствием для добровольного начала сторонами процедуры медиации являются чрезмерные эмоции разводящихся родителей и их недоверие друг другу – «высокая степень эскалации конфликта, эмоциональная вовлеченность затрудняет предложение медиации».

На третьем месте среди факторов, оказывающем значимое влияние на отказ сторон от процедуры медиации, является настрой юридического сообщества – «эгоистичное чувство собственной правоты над логикой и интересами семьи. А еще, по мнению опрошенных экспертов подчас это чувство подогревается адвокатами и юристами, которые на этих чувствах зарабатывают хорошие деньги».

С другой стороны, по мнению опрошенных экспертов «долгое и подробное разъяснение возможностей для сторон в процедуре» медиации является распространенной особенностью семейных медиаций. Более того «... важно на ранней стадии предлагать медиацию, то есть инициаторами должны быть люди, которые в курсе конфликта – адвокаты, социальные работники и т.д.».

Особенности и успешность приглашения сторон к медиации зависят «от стадии конфликта, когда много негативных эмоций сторона закрывается».

Но 2 вещи заставляют стороны идти на диалог: это *совместное имущество* и *дети*. Важно кто был инициатор, сколько прошло времени, обустроили-ли свою жизнь после развода...»

26,6% экспертов отметили, что обращение к медиации имеет смысл на любом этапе семейного спора. «Особенно при затяжной судебной тяжбе, неисполнении решений суда». В том числе «на стадии зрелого конфликта, когда обе стороны готовы к его урегулированию».

Тогда как 53,3% экспертов считают, что к семейной медиации необходимо прибегать «чем раньше, тем лучше». «На этапе понимания, что без третьих лиц конфликт не разрешить». «Прежде всего, когда видно, что в конфликте стороны не столько отстаивают свои интересы, сколько хотят добиться мести и причи-

нить больше боли другой стороне». «До обращения в суд, т.к. в судебном разбирательстве подключаются адвокаты, отговаривающие стороны от обращения к процедуре медиации». «Суд – это всегда эскалация конфликта». «При возникновении любых споров в семейной жизни хорошо бы почти всегда использовать нейтрального посредника, супруги элементарно не умеют доносить свои потребности и пожелания до партнера, нет «культуры разговора».

Таким образом, большинство экспертов-медиаторов указывает, что для минимизации и профилактики негативных последствий семейных конфликтов, связанных с расторжением брака, при наличии несовершеннолетних инициировать медиацию предпочтительнее на ранних стадиях семейных конфликтов (то есть в самом начале судебного разбирательства) при активной авторитетной поддержке со стороны судейского корпуса, «пока родители не начинают использовать деструктивные методы, чтобы навредить друг другу», но уже «на этапе возникновения стойкого недопонимания и недоверия» между разводящимися родителями.

Очевидно, что таким своевременным и наиболее уместным моментом для инициации медиации, является самое начало судебного процесса между родителями-супругами, желающими прекратить свой брачный союз.

100% экспертов отметили наличие собственного опыта наблюдения прямого или косвенного участие детей в семейных конфликтах.

Из них только 26,6% отметили роль несовершеннолетних в семейных конфликтах в связи с детско-родительскими отношениями:

«В основном, это проблемы взаимоотношений с родителями. Иногда есть готовность к диалогу со стороны подростков, иногда ребенок избегает разговора».

«По категориям конфликтов детско-родительских отношений. Особый интерес подростки проявляют к индивидуальным встречам».

Тогда как косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей, отмечают уже 80% экспертов.

Причем чаще всего речь идет о якобы «интересах детей», через призму которых разводящиеся родители в действительности пытаются выяснить между собой на своем родительском уровне свои отношения. Обычно дети и подростки в семейных медиациях напрямую не участвуют, но часто выступают в роли «разменной монеты» для торга между супругами, либо им достается роль посредников по обсуждению имущественных и эмоциональных вопросов между расторгающими брак супругами.

Ниже мы приводим ответы экспертов на *Вопрос №2*:

«Очень редко семейный конфликт обходится без участия несовершеннолетних детей. Дети в бракоразводном процессе выступают как проводник между бывшими супругами и помогают донести до своих родителей важную информацию о своих чувствах и переживаниях, открыть им глаза на многие человеческие вещи, без стеснения, они наши помощники-медиаторы».

«Часто. Определение порядка общения с ребёнком и его воспитания. Взаимодействие между несовершеннолетним и его законным представителем»

«Почти всегда в любом семейном споре явно или косвенно участвуют дети. Интересы детей, в период расторжения брака или после расторжения брака, их родителей, как правило, интересуют мало. Это является следствием того, что каждый взрослый считает себя наиболее обиженным другим взрослым, что в этот момент им наплевать на собственных детей. В силу этого наплевательства родители рвут детей буквально в прямом смысле: наговаривают друг на друга, покупают разными подарками, оказывают давление на своих детей, обманывают их».

«Очень часто в случаях развода»

«Интересы несовершеннолетних затронуты почти всегда, сами они очень редко напрямую участвуют в процедуре».

«Косвенно, при разрешении семейных конфликтов у супругов, имеющих несовершеннолетних детей, в каждом споре.»

«Всегда, когда есть дети у пары, их влияние ощущается. Непосредственное участие несовершеннолетних – очень редко, если это спор родителей, а не между родителями и детьми».

«В каждом семейном споре, если в семье есть дети, они так или иначе включены в конфликт. Чаще с целью манипуляции супругов для увеличения доли имущества».

«Спорящими сторонами принимаются решения, непосредственно касающиеся будущего несовершеннолетних, зачастую, без учета их мнения».

«Около 80 % обращений за проведением процедуры медиации составляют семейные конфликты с участием несовершеннолетних».

«В 100% случаев, если есть дети. Место жительства ребёнка и порядок общения. Эти вопросы возникают всегда, даже если стороны первоначально их не заявляют».

«Они просили родителей прекратить скандал».

Благодаря опросу экспертов удалось установить, что при семейных медиациях по вопросам расторжения брака роль и участие подростков опрошенные эксперты отмечают в 80% случаев. И участие это носит как правило пассивный и косвенный характер.

При ответах на Вопрос 13 «какое чаще всего влияние оказывает участие или вовлеченность несовершеннолетних на динамику внутрисемейного спора», эксперты отмечали 2 любопытных тенденции, с одной стороны, косвенное и даже пассивное участие детей в семейных спорах:

«Увеличивает эмоциональность сторон».

«Наличие несовершеннолетних, как правило, обостряет ситуацию. Дети – это инструмент и средство для манипуляций между родителями. Их «делят» буквально «на фарш».

«Динамика усиливается, спор принимает вид товарно-денежных отношений».

«Зависит от стадии конфликта, от инструмента манипуляции до почвы созидательного диалога».

С другой стороны, часть экспертов сообщает, что вовлеченность несовершеннолетних и их влияние на динамику семейной медиации может быть позитивной:

«Смотря на каком этапе процедуры происходит вовлечение несовершеннолетних. Часто поведение несовершеннолетних при их непосредственном участии успокаивает родителей и настраивает на позитивную коммуникацию».

«Конфликт может остановиться, но не разрешиться» и происходит «более полное и точное понимание конфликта всеми его участниками».

«Если сторонам удастся услышать собственного ребенка, то однозначно, динамика конфликта снижается».

Таким образом, мы считаем, что выявленные тенденции хорошо иллюстрируют часто встречающийся в медиативной практике переход и трансформацию отношения к ситуации медиантов до медиации и после. Как правило если в начале медиации, как и при первичном обращении в суд, у сторон эмоции «зашкаливают», есть желание манипулировать «любой ценой», в том числе даже в ущерб интересам и потребностям собственных детей, то после медиации или уже в процедуру даже с косвенным участием несовершеннолетних часто происходит более точное понимание сути конфликта разводящимися родителями, а динамика семейного конфликта меняется и появляется настрой на конструктивную коммуникацию.

Особенного влияния, и статистически значимого воздействия на динамику семейных конфликтов отличающего от вышеописанных тенденций со стороны именно детей-подростков эксперты не отметили:

«Такое же влияние, как и на динамику любого конфликта. Все очень специфично и индивидуально».

«Если дети видят добрую волю сторон мирно урегулировать ситуацию, то они начинают больше доверять таким взрослым, постепенно и отношения улучшаются».

«Более глубокое и всестороннее понимание конфликта, что увеличивает шансы на скорейшее разрешение спора».

«Позволяет перевести конфликт из эмоционального, деструктивного в продуктивный, создать основу для его разрешения взаимоприемлемым путем»

«Если говорить в общем смысле о необходимости проведения процедуры медиации, где задействованы несовершеннолетние, то безусловно роль медиации в таком конфликте бесценна, она помогает сторонам снизить степень угрозы исходящих от самих сторон в отношении их общего ребенка».

«Подростки видят в медиации возможность восстановить доверительные отношения с родителями».

«Начиная с 12 лет подростки обоих полов начинают осознавать себя отдельно взятыми личностями со своими интересами, со своим видением мира, со своим видением своего будущего. Авторитет родителей постепенно отходит на второй план и на первый план переходят либо сведения из интернета, либо мысли из прочитанных книг или просмотренных фильмов, либо от круга сверстников. Ребенок в этом возрасте впервые начинает сомневаться в правильности всех действий и слов родителей. Но в силу малого опыта и недостаточных знаний ребенок в возрасте 12 – 16 лет еще не может отдавать отчет всем своим действиям. Поэтому участие подростков во взрослых конфликтах должно быть минимальным».

Только один эксперт указал, что именно подростковый возраст ребенка может усилить претензии сторон медиации друг к другу: «возраст подростков, обостряющиеся кризисы роста и развития молодых людей, как правило, обостряют взаимные претензии субъектов медиации. Также, в зависимости от стадии конфликта, влияние может быть полярным, от излечения до приговора процедуре».

В то же время так же только один эксперт заметил, что «подростковый возраст совместных детей чаще оказывает меньше влияния, на динамику, чем совместные дети более младшего возраста».

Имеющиеся существенные отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего возраста, статистически ощутимых корреляций в ответах экспертов нами не выявлено. Помимо двух тенденций, которые проявились в семейных конфликтах с косвенным и пассивным участием несовершеннолетних и описанных нами выше, когда «родители в медиации начинают слушать и слышать друг друга».

Среди факторов, способствующих скорейшему выходу из конфликта сторон, эксперты выделяют:

«Способность уважительно выслушивать другого, делать хотя бы очень малые шаги навстречу, удерживать договоренности от встречи к встрече».

«Мотивированность обеих сторон на совместную работу, готовность слышать друг друга без лишних эмоций и учитывать мнение посредника, обсуждать и принимать предлагаемые сторонами и посредником решения».

«Установка на конфиденциальность, нейтральность медиатора и профессионализм...».

Ориентированность «клиентов с личных амбиций на интересы ребенка в первую очередь и на собственные жизненные интересы во вторую очередь».

«Ориентация на стабилизацию будущих взаимоотношений между родителями несовершеннолетних; важность психологического благополучия детей; возможность выстраивать свою жизнь без негативного влияния проблематики прежних отношений».

«... действия медиатора обычно направлены на разрешение спора и/или должны содействовать самоопределению сторон».

«Желание сохранить отношения с подростком. Боязнь родителей, что их проблемы отразятся на дальнейшей судьбе их ребенка. Заинтересованность и надежда подростка на чудо от медиации».

«Учет желаний и потребностей несовершеннолетних, перевод товарно-денежных отношений в «обмен дарами» на благо несовершеннолетнего, перевод спора из взрослый-взрослый в категорию родитель-родитель».

«1. Обращение к медиации на ранней стадии. 2. Наличие привязанности обоих родителей к детям. 3. Родители ценят отношения друг с другом и несовершеннолетними, даже если семья распадается».

«Четкость и прозрачность организации медиации, поддержка несовершеннолетнего, консультирование, направленное на прояснение чувств».

«Вменяемость и адекватность родителей. Уровень культуры и образования – чем выше, тем быстрее родители переходят к интересам детей. Чем лучше родители контролируют свои эмоции, тем быстрее они начинают отделять свои интересы от интересов детей и появляется готовность подумать о ребенке».

«Желание договориться, видение позитивного будущего, прощение».

«К примирению не стремимся. Возможность вести конструктивный диалог, основываясь на взаимном уважении способствует выходу из конфликта».

Один эксперт сообщил относительно факторов, способствующих примирению и скорейшему выходу из конфликта – «их нет, каждая ситуация индивидуальна».

В обобщенном виде эксперты выделяют следующие основные факторы способные обеспечить прекращение конфликта:

– способность родителей при семейном конфликте переключиться на потребности детей и подростков отметили 33,3%.

– преимущества медиации как процедуры, такие как взаимное уважение, видение позитивного будущего, ориентация на стабилизацию будущих взаимоотношений, контроль и признание эмоций, четкость и прозрачность организации медиации, содействие самоопределению сторон, конфиденциальность, нейтральность и профессионализм медиатора, отметили 53,3% опрошенных.

Вывод. Можно сделать вывод, что медиация при семейных спорах с участием подростков так же эффективна, как и при других типах споров, благодаря универсальным психологическим механизмам медиации, принципам медиации и порядку проведения процедуры, особенно если разводящиеся родители окажутся способными сместить акцент на интересы и потребности детей. Более того, именно процедура медиации, за счет вышеперечисленных факторов способна помочь родителям сделать такое смещение акцентов.

Среди *особенностей семейных споров* эксперты отмечают:

«Часто родители забывают о чувствах детей, ставят свои интересы на первое место».

«Все мои кейсы последнее время связаны с перемещением одним родителем через границу маленьких детей, от года до 7 лет».

«Родителям сложно видеть несовершеннолетнего равноправным участником переговоров. Манипулирование детьми в свою пользу родителями. Дети склонны придумывать истории».

«Дети и подростки — это «поле боя» разводящихся родителей. «Ты не платишь алименты – я не даю тебе видится с ребёнком». Дети как правило в такой ситуации вообще не понимают, что происходит».

«Люди в семье не понимают других членов семьи, особенно детей».

«Ситуации, которые длились 2 – 3 года в суде, а в медиации договорились за 10 – 12 часов».

«Разрешение конфликтов, установление более доверительных отношений между опекунами и опекаемыми, что прежде всего способствует сохранению психического здоровья ребенка».

«Для того, чтобы медиация состоялась, важна зрелость конфликта. Если одна из сторон не готова к медиации, то она не состоится. Важно учитывать влияния заинтересованных лиц».

«Восстановление доверительных отношений между отдельно проживающим отцом и подростком».

«Похищение ребёнка. Решение двух семей о совместном проживании двух подростков, как супругов»

«Адвокат истца отказалась представлять интересы истца, когда поучаствовала в медиации так как в процедуре выяснилось, что бабушка активно и длительно мешала личной жизни дочери. И поэтому дочь не давала бабушке общаться с ее внучкой – своей дочкой, что послужило причиной для обращения бабушки в суд».

«С подростками была одна медиация, когда в семье три мальчика – двое близнецов по 16 лет и младший 14 лет. Старшие хотят жить с папой, а младший с мамой. До этого все жили с мамой. Папа соглашался забрать старших себе, а младший сам решил остаться с мамой. В то время, еще не обучившись семейной медиации, я легко составил соглашение, хотя чувствовал, что есть какие-то подводные камни. Они вылезли через три-четыре года. Желание отца забрать старших детей было мотивировано прежде всего его корыстным интересом – не платить алименты, интерес старших подростков был мотивирован тоже корыстным интересом – не помогать маме, а жить по сути без какого-либо контроля, поскольку папа оказался не готовым к воспитанию подростков».

«Определение порядка общения несовершеннолетних детей как с одним из родителей после развода, так и с бабушками и дедушками, когда амбиции и интересы и обиды взрослых, к сожалению, превалируют над интересами детей».

«Медиация в семейных конфликтах с участием подростков должна быть ориентирована в первую очередь на профилактику, а не как средство разрешения каких-то крайних противоречий. Потому что дети в 2 раза дольше адаптируются к разводу родителей, если родители адаптируются к разводу за 2-4 года, то детям нужно 6-7 лет, даже если развод не конфликтный. И дети перенимают тот «разводный сценарий» который есть в семье».

«Хочется сказать, что медиаторам необходима супервизия и личное консультирование. Чувствуется быстрое выгорание, если этого не делиться со специалистами, причём профессиональными супервизорами».

«Очень значимым является то, кто предлагает медиацию. Если это делает авторитетное или доверенное лицо, то шансы на начало медиации, а также на дальнейшее участие в ней повышаются».

«Подросток – это самостоятельная личность к мнению которого стоит прислушиваться при проведении медиации. И стараться не отстранять его от разрешения конфликта в медиации, а привлекать и учитывать и его интересы при любых типах семейных конфликтов».

«О том, что культура поведения в конфликте через медиативные практики при разрешении семейных конфликтов способствует развитию позитивных и безопасных практик общения».

«Родители, которые переживают за своих детей, хотят им лучшего будущего, принесут гораздо больше пользы своим детям, если будут давать им возможность решать свои ситуации самостоятельно, а также подавая им собственный пример конструктивного решения споров, вместо «военных» действий, которые они ведут друг с другом».

«Считаю необходимым образования и поддержки специализированных организаций, осуществляющих на профессиональной основе проведение бесплатных процедур социальной медиации. Считаю возможным внесение изменений в гражданское процессуальное законодательство, предусматривающее обязательность использования бесплатной процедуры медиации до обращения сторонами в суд для разрешения споров, вытекающих из бракоразводных процессов, в том числе споров, связанных с воспитанием детей».

«Все семейные конфликты, как с участием несовершеннолетних, так и без их непосредственного участия, должны быть рассмотрены с участием медиатора на досудебной стадии».

Резюмируя, можно сказать, что семейные медиации – это многогранная тема, где отмечается значимая разнородность мнений, наряду с уникальностью практически каждого кейса. Семейная медиация требует дальнейшего изучения и масштабного внедрения в правовую культуру.

В ответах на *вопрос №17*: В чем вы видите преимущества и/или недостатки обязательной медиации при разрешении семейных споров с участием подростков? – эксперты сообщали:

«Сохранение хороших взаимоотношений, возможности дальнейшей поддержки со стороны обоих родителей и их родственников».

«Снижение обострения конфликта при выслушивании мнения детей в присутствии родителей; Возможность рассмотреть в семейном споре непосредственно интересы детей; Снижение стрессовой ситуации у детей и подростков; Воспитание у детей способности урегулирования споров мирным путем с использованием переговоров...»

«Сохранение конфиденциальной информации, профилактика семейных споров в дальнейшем».

«Участие подростков в семейной медиации... Если подростка привлекать в начале разрешения конфликта – это приведет к усилению конфронтации сторон. Когда ребенок участвует в медиации на стадии обсуждения условий соглашения, то это придает ему чувство собственной значимости и соответствующей ответственности».

«Преимущества: возможность увидеть другие пути разрешения спора, более полно учесть интересы несовершеннолетнего, усиление и осознание ответственности сторон спора за разрешение конфликта. Недостатки: первичное отрицательное отношение к медиации как принудительной процедуре, недоверие, нарушение добровольности»

«Преимущества в том, что возможности медиации будут использованы большим числом людей. Недостатки – в том, что это неизбежно превратит медиацию в формальную процедуру. Я против обязательной медиации, но считаю хорошим сценарием, когда она станет вариантом по умолчанию для ряда категорий дел, а отказ от нее надо будет оформлять в виде дополнительного заявления об отказе от медиации.»

«Обязательность может привести к формализации данной процедуры.»

«Недостаток – отсутствие инфраструктуры в виде достаточного количества профессиональных медиаторов, лиц, которые могли бы предлагать медиацию, а также адвокатов, понимающих особенности медиации. Клиенты могут быстро разочароваться в обязательной медиации, если она будет введена в отсутствие инфраструктуры.»

Преимущества – большее количество людей будет применять альтернативные внесудебные методы, так как будут ознакомлены и направлены на процедуру. Если будет обеспечена инфраструктура и изменена политика и соц. Нормы, значительное количество людей будет применять этот метод, что более полезно для детей, в конечном счете».

«Не вижу недостатков, ограничение – оплата»

«Недостатком может быть стоимость участия в процедуре. По факту процедура медиации обходится сторонам дороже, чем судебный процесс. Преимущества описаны выше».

«В известных недостатках закона и обычной практики правоприменения».

«Преимущество – людям удастся показать плюсы медиации, дальше они сами добровольно будут приходить».

«Преимущество привитие культуры разрешения конфликтов посредством переговоров. Минус – при обязательном обращении у сторон может сформировать ошибочное ожидание, что медиатор что-то может решить».

«Само словосочетание обязательная медиация звучит парадоксально. Поэтому сложно и рассуждать о преимуществах и недостатках».

Результат. В обобщенном виде 80% экспертов указали различные преимущества обязательной медиации при семейных спорах.

Из недостатков обязательной семейной медиации указаны: стоимость, нежелательная формализация медиации, отсутствие необходимого количества специалистов-медиаторов, создание ошибочных представлений и ожиданий у сторон, вероятное несоблюдение добровольности участия в медиации.

Таким образом, на основании изучения и обобщения опыта 15 экспертов – семейных медиаторов, наблюдавших и участвовавших в инициировании и проведении 1836 семейных медиаций.

В семейных конфликтах споры, связанные с расторжением брака, встречаются в 4,7 раза чаще чем, споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями. Причем в таких семейных спорах, связанных с расторжением брака родителей, наиболее распространенным является вопрос по определению порядка общения с детьми после развода, и он возникает в 9 случаях из 10.

80% экспертов отмечают прямое или косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей. Чаще всего речь идет о якобы «интересах детей», через призму которых разводящиеся родители в действительности пытаются выяснить свои отношения.

Обычно несовершеннолетние в семейных медиациях напрямую не участвуют, но часто выступают в роли «разменной монеты» для торга между супругами, либо им достается роль посредников по обсуждению имущественных и эмоциональных вопросов между расторгающимися браком супругами.

Удалось установить, что при семейных медиациях по вопросам расторжения брака роль и участие подростков отмечаются в 80% случаев. И участие это носит, как правило, пассивный и косвенный характер. Существенные имеющиеся отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего и среднего возраста статистически значимых корреляций в ответах экспертов нами не выявлено.

Прежде всего, незнание и непонимание сторонами медиации и даже попросту отсутствие достоверной информации о медиации как альтернативном суду методе урегулирования семейного конфликта, является основной причиной, объективно затрудняющей доступ разводящихся родителей, к медиации.

Второй по значимости фактор способный оказаться препятствием для добровольного начала сторонами процедуры медиации являются чрезмерные эмоции разводящихся родителей и их недоверие друг другу.

На третьем месте среди факторов, оказывающих значимое влияние на отказ сторон от процедуры медиации, находится неоднозначный настрой юридического сообщества.

Каждый пятый эксперт проводит медиации, но самостоятельно в их инициации не участвует.

При инициации медиации через суд согласно обобщенному опыту экспертов, проявились 2 разнонаправленные тенденции.

Суд может выступать фактором мотивации к медиации

как через *негативную коннотацию*: «недоверие суду», «несовершенство судебного решения», «возможность уйти от судебных разбирательств»,

так и через *позитивную коннотацию*: «авторитетное мнение...», «направление и рекомендация из суда», «суд инициирует медиацию». Причём на момент исследования при имеющейся выборке эти 2 тенденции отмечаются экспертами примерно с одинаковой частотой и значимостью.

53,3% экспертов считают, что к семейной медиации необходимо прибегать «чем раньше, тем лучше».

Большинство экспертов-медиаторов указывает, что для минимизации и профилактики негативных последствий семейных конфликтов, связанных с расторжением брака при наличии несовершеннолетних, инициировать медиацию предпочтительнее на ранних стадиях семейных конфликтов, то есть в самом начале судебного разбирательства. Для этого желательна активная авторитетная поддержка со стороны судейского корпуса. До начала использования родителями деструктивных способов взаимодействия, вплоть до желания вредить. Очевидно, что таким своевременным и наиболее уместным моментом для инициации медиации, является самое начало судебного процесса между родителями-супругами, желающими прекратить свой брачный союз, особенно если есть стремление учитывать интересы подростков.

Были выявлены тенденции, часто встречающиеся и хорошо изученные в медиативной практике по другим категориям медиальных споров, а именно переход и трансформация отношения к ситуации медиантов до медиации и после. Как правило, если в начале медиации, как и при первичном обращении в суд, у сторон эмоции «зашкаливают», есть желание манипулировать «любой ценой», в

том числе даже в ущерб интересам и потребностям собственных детей, то после медиации, даже с косвенным участием несовершеннолетних происходит более точное понимание конфликта, его динамика меняется и появляется настрой на конструктивную коммуникацию.

80% экспертов указали различные преимущества обязательной медиации при семейных спорах. Из недостатков обязательной медиации указаны стоимость, нежелательная формализация медиации, отсутствие необходимого количества специалистов, создание ошибочных представлений и ожиданий у сторон, несоблюдение добровольности участия в медиации.

Таким образом, несмотря на существенные имеющиеся отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего и среднего возраста статистически ощутимых корреляций в участии подростков при семейных конфликтах, связанных с расторжением брака в проведенных опросах нами не выявлено.

Однако вероятно есть необходимость в увеличении числа респондентов, так как по нашим данным при опросе 65 родителей, расторгавших брак в их семье не момент развода, было отмечено наличие 88% детей младшего и среднего возраста, и только 12% подростки.

По информации, полученной от разводящихся родителей 83% детей, стали проживать после развода с 1 родителем и только 1,5% половину времени с папой, половину времени с мамой. 48% респондентов признали, что никак не учитывали интересы детей при разводе. В целом негативное влияние на детей после развода отметили 52%.

На основании изучения и обобщения опыта экспертов, наблюдавших и участвовавших в инициации и проведении 1836 семейных медиаций, важно отметить, что в семейных конфликтах споры, связанные с расторжением брака, встречаются в 4,7 раза чаще чем, другие споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями.

Причем в таких семейных спорах, связанных с расторжением брака родителей, наиболее распространенным является вопрос по определению порядка общения с детьми после развода, и он возникает в 9 случаях из 10.

80% экспертов отмечают прямое или косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей.

Заключение. Можно заключить, что медиация при семейных спорах с участием подростков так же эффективна, как и при других типах споров, благодаря универсальным психологическим механизмам медиации, принципам медиации и порядку проведения процедуры, особенно если разводящиеся родители окажутся способными учесть и быть внимательными к интересам и потребностям детей. Более того, именно процедура медиации, при конфликтах связанных с разводом, в силу вышеперечисленных факторов способна помочь родителям прийти к позитивным изменениям в отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нигматуллина, Т.А. Политическая медиация: учебное пособие / Т.А. Нигматуллина, Л.О. Терновая. – Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 2016. – 370 с. ISBN 978-5-904354-66-4 С. 7. URL: https://ufabist.ru/wp-content/uploads/2016/09/Nigmatullina-Ternovaya_Mediation_site.pdf.
2. Адмиральская И.С. Реализация восстановительного подхода в образовательных учреждениях // Психологическая служба. №1(30) январь – март 2012. С. 11–19. (дата обращения: 18.12.2022). URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n1/bppe_2012_n1_Admiralsky.pdf.
3. Браки и разводы в России. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604>(дата обращения: 18.12.2022).
4. Емелина Л.А. Повышение финансовой грамотности как способ реализации права детей на образование в условиях цифровой экономики // Науч. тр. Рос.акад. юрид. наук. – М., 2020. – С. 90–94. Стр. 19. http://inion.ru/site/assets/files/6892/2022_semia-i-deti.pdf
5. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Институт стратегических исследований в образовании РАО. [Электронный ресурс] // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>(дата обращения: 18.08.2021).
6. Баранников К.А., Реморенко И.М. Как создаются результаты: методические подходы к проектированию образовательных результатов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 2. С. 3–23. URL: psyedu_2020_n2_barannikov_remarenko.pdf (дата обращения: 27.11.2021). DOI:10.17759/psyedu.2020120201.
7. Русакова А.В. Потенциал развития автономии учащихся в средней школе // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 3. С. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270303> (дата обращения: 08.01.2023)

REFERENCES

1. Nigmatullina T.A. Political mediation: textbook. T.A. Nigmatullina, L.O. Ternova. Ufa: Publishing house of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Educational Institution of Higher Education Trade Unions «Academy of Labor and Social Relations», 2016. 370 с. ISBN 978-5-904354-66-4 P. 7. URL: https://ufabist.ru/wp-content/uploads/2016/09/Nigmatullina-Ternovaya_Mediation_site.pdf.

2. Admiralskaya I.S. Implementation of the restorative approach in educational institutions. Psychological Service. №1(30) January – March 2012. С. 11–19. (reference date: 18.12.2022).
URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n1/bppe_2012_n1_Admiralsky.pdf.
3. Marria es and divorces in Russia. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (date of reference: 18.12.2022).
4. Emelina L.A. Increasing financial literacy as a way to implement the right of children to education in the digital economy. Scientific tr. of the Russian Academy of Law. М., 2020. С. 90-94. P. 19.
http://inion.ru/site/assets/files/6892/2022_semia-i-deti.pdf
5. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. М.: Institute for Strategic Studies in Education RAO. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (date of reference: 18.08.2021).
6. Barannikov K.A., Remorenko I.M. How results are created: methodological approaches to the design of educational results. Psychological and Pedagogical Research. 2020. Т. 12. № 2. С. 3-23.
URL: [psyedu_2020_n2 Barannnikov_Remarenko.pdf](https://psyedu_2020_n2_Barannikov_Remarenko.pdf) (date of access: 11/27/2021).
DOI:10.17759/psyedu.2020120201.
7. Rusakova A.V. Student Autonomy in Secondary Schools: The Potential for Development. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education, 2022. Vol. 27, no. 3, pp. 28–38.
<https://doi.org/10.17759/pse.2022270303> (In Russ.)

Информация об авторах: Петр Петрович Попов – магистрант кафедры миссиологии богословского факультета ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», церковный специалист в области катехизической деятельности, бизнес-тренер, тренер-медиатор.

Московская обл., г. Балашиха,

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

e-mail: fpb-2006@bk.ru

Литвинов Кирилл Александрович – кандидат педагогических наук. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (КМИДО);

ORCID ID: <https://orcid.org/000-0001-8804-1525>

г. Краснодар, Россия

e-mail: kir90@bk.ru

Светлана Сергеевна Игнатович – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

г. Краснодар, Россия
e-mail: ssign67@mail.ru

Дарья Владимировна Лоскутова – магистрант. Направление 44.04.02. Психолого-педагогическое образование. Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: Daryagr71@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Petr P. Popov – master's student of the department of missiology of the theological faculty of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, church specialist in the field of catechetical activity, business coach, mediator coach;

Moscow Region, Balashikha
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Kirill A. Litvinov – Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Multidisciplinary Institute of Continuing Education; South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov. (Novocherkassk)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8804-1525>
Krasnodar, Russia
e-mail: kir90@bk.ru

Svetlana S. Ignatovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogy and Psychology Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University

Krasnodar, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
Researcher ID Web of Science: AAD-7258-2019
e-mail: ssign67@mail.ru

Daria V. Loskutova – Master's student, 44.04.02 Psychological and pedagogical education. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kuban State University"

г. Краснодар, Россия
e-mail: Daryagr71@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Попов П.П. 2022

© Литвинов К.А. 2022

© Игнатович С.С. 2022

© Лоскутова Д. В. 2022

© «Педагогика: история, перспективы» 2022